Труд, дружба, учёба

Наверное, это всегда так бывает, когда человек стоит на каком-то рубеже: он обязательно оглядывается назад и ему очень хочется выговориться...

Все вы стоите у меня перед глазами. Настойчивая Тамара Чупрасова, наш профорг. Самая молоденькая среди нас Валя Шахина, девушка с длинными косами — нежными и белыми, как наше кружево...

Наш главный «адмирал» Тося Хазова. Помните, когда она несколько лет назад пришла на фабрику, она была совсем незаметной, робкой какой-то. И вот выросла на наших глазах до бригадира одной из первых в области бригад коммунистического труда, стала депутатом горсовета.

А самое главное, что ничего не пришло само. Всего мы достигли сами — преодолевая трудности, в борьбе за коллектив. Не всё шло гладко. Да и не интересно бы тогда было. Наверное, потому и родилась наша бригада, что стали мы бороться за человека, за каждую чёрточку его характера.

Помните, какой была Поля Петровская, когда пришла к нам? Замкнутая, вечно одна, отработает своё — и домой. Никакой силой не затащишь её, бывало, в политкружок или на вечер. Один ответ: «Далеко живу». И с работой у неё не ладилось. Было время, что и норму не вытягивала.

С чего же началось? Быть может, причиной явилась помощь, которую каждый старался оказать девушке, объясняя ей приёмы труда, обучая работе над новым ассортиментом. Или общая радость, когда наконец в журнале напротив её фамилии крепко встали цифры: 130 процентов, 140, 159... Во всяком случае теперь Поля всегда с нами. И далёкое расстояние до дома перестало быть преградой. Оказалось, что в политкружке очень интересно. И, пожалуй, главную роль в этом сыграла наша дружба, которой можно только позавидовать.

Нет, у нас никогда не было секретов друг от друга, особенно в работе, не было корысти.

Помните, вернулась в цех после болезни Катя Долганина. Ей было трудно сразу работать так же, как раньше. Сначала она даже норму не выполнила. Это всех взволновало. Ведь дома у Кати семья. Я не знаю, может, найдутся люди, которые скажут, что мы неправильно поступили, а мне всё-таки думается, что правильно (конечно, только в данном случае): мы поработали за Катю. А через некоторое время она и сама догнала нас.

Много всего хорошего было. У Риты Герасимовой родилась дочка, и мы всей бригадой отправились в родильный дом. Это была общая радость: в нашем полку прибыло!

А как отпраздновали мой день рождения! Я никогда его не забуду. Как будто собралась большая и такая родная, родная семья.

А ведь я была чуть не самой «трудной» в бригаде. Мне и сейчас нелегко вспоминать об этом.

И тогда рядом встали вы, мои верные товарищи — суровые, требовательные и необыкновенно чуткие. Вы верили в меня — и это было самое дорогое. Это помогло мне взять себя в руки, снова почувствовать себя членом коллектива.

Не могу не поблагодарить здесь от всего сердца нашего мастера Николая Александровича Шиманаева и бригадира смены Клавдию Васильевну Талалаеву, видевших во мне тоже прежде всего человека, у которого вся жизнь впереди.

Что ещё? Разве перечислишь всё, что было! Вчетвером — неутомимая, с вечно смеющимися глазами Галя Фадеева, Катюша Долганина, член фабричного комсомольского комитета Галя Малёнкина и я — ездили с агитбригадой по колхозам, выпускали там сатирические газеты, на ходу сочиняли частушки.

**Короткова, М.* Труд, дружба, учёба / М. Короткова // *Юность*. — 1959. — 23 апреля. — С. 2.

Занимались спортом. Ходили в кино и потом по-хорошему спорили. Весело встречали Новый год с десятиклассниками второй средней школы, с которыми мы очень подружились за последнее время. Бегали к нашим маленьким товарищам из подшефного детского дома.

И вот мы уезжаем от вас, уезжаем в далёкие края, на целину. Мы — это Галя Малёнкина и я.

Ну, ничего. Снова придут к вам новенькие, и вы научите их нашей красивой работе, научите понимать и ценить всё то, что называется чудесным именем — жизнь.

Маргарита Короткова,
член бригады
коммунистического труда
фабрики «Новый мир».
г. Переславль.